

Дело было окончено, и все принялись за еду. Маленький кувшин с вином «Нектар небожителей», который Лю Яоцин принес, был выпит до последней капли. Молодежь, отправившаяся на обед на улице, тоже вернулась сыта и довольная и села у входа, ожидая, чтобы вместе со старшими спуститься с горы и отправиться домой.

В этот момент стало ясно, что в семье третьей ветви Лю Цюаньцзиня главным стал Лю Яоцин.

То, что в таком важном деле сельчане обратились именно к Лю Яоцину, а не к Лю Цюаньцзиню, показало, что деревня тоже признала его главой семьи. Теперь он не только управлял своим домом, но и в будущем, после свадьбы с Чжэцзы, несомненно, стал бы главой их общего дома.

Когда старшие ушли, Ли-ши принесла деревянный таз, чтобы убрать со стола, а Лю Яоцин, сидя на кане, рассказал о делах в храме предков.

Движения Ли-ши на мгновение остановились, и она сказала:

— Это великое дело, которое принесет славу нашему роду. В будущем наша семья станет великим домом Лю. У меня нет возражений, но вот твой отец...

— Отец, конечно, тоже согласится. Разве он может отказать? К тому же у него нет времени спускаться с гору, чтобы поговорить с дедушкой и дядей, так что он ничего не сможет устроить.

Закончив, Лю Яоцин дождался, пока Ли-ши уберет со стола и уйдет, а затем повернулся к Чжэцзы-гэ и сказал:

— Чжэцзы-гэ, когда мы поженимся, я, наверное, буду главой семьи.

— Это хорошо, если Цин-гэр будет главой, — улыбнулся Чжэцзы-гэ.

Хотя Чжэцзы-гэ каждый день слушался Лю Яоцина, у него самого тоже были свои идеи. Просто они совпадали с идеями Цин-гэра, а если и не совпадали, он старался сделать так, чтобы они совпали.

...Наверное, это и есть судьба для супругов.

Сейчас клубника в теплице росла с невероятной скоростью, и каждый день можно было собрать огромное количество, но многие торговцы все равно вытягивали шеи, ожидая у горы. Лю Яоцин установил ограничения на количество, но спрос все равно превышал предложение.

Император получил одну коробку клубники, сам тайком съел несколько ягод, чтобы попробовать, а остальное раздал. В результате это привело к тому, что принцы и принцессы начали скандалить, требуя еще.

Будучи детьми императорской семьи, они с детства ели самые изысканные блюда: птиц, летающих в небе, рыб, плавающих в воде, и зверей, бегающих по земле. Чего они только не пробовали? Но в холодное время года свежих фруктов не было, а если и были, то они не могли сравниться с красивой красной клубникой, не могли сравниться с ее сладко-кислым вкусом.

В общем, начался скандал.

Император, сам наслаждаясь вкусом клубники, подумал, что не стоит ли ему снова попросить

еще, предложив серебро, и побольше.

Поэтому он вызвал своего доверенного человека, восьмифутового богатыря, крепкого и внушительного, который когда-то был генералом, сражавшимся на поле боя, а затем оставил военное дело и стал чиновником, поднявшись на довольно высокую должность.

Этот человек звался Чай Ци, и он был талантлив.

Талантливый человек покинул столицу и прибыл в окружной город, где жил Лю Яоцин. Там он увидел, как Гао Фугуй сидит на улице и продает клубнику, а вокруг него толпятся слуги, умоляя его продать еще одну коробку.

Гао Фугуй был худощавым, но выглядел бодро. Сидя в повозке, он гордо заявил:

— Цин-гэр сказал, что ограничивает количество. Один человек может купить только одну коробку, иначе не хватит на всех. Ты не посылай других слуг, я их узнаю. Вы все представляете одного хозяина.

«Похоже, клубники здесь много?» — про себя подумал Чай Ци.

Затем он отправился в уезд Шаннань и городок Шанпин, где тоже увидел клубнику. Хотя ее покупали много, каждый раз он видел несколько коробок, а император получил всего одну.

Еще не дойдя до деревни Шангу, Чай Ци уже подумал, что этот Цин-гэр слишком смел. Клубники было много, но он скупно дал императору только одну коробку. Неудивительно, что император послал его тайком, чтобы он нашел доказательства и обвинил Лю Яоцина в обмане.

Считая себя умнейшим человеком, который понял замысел императора, Чай Ци верхом отправился в деревню Шангу.

Войдя в деревню, он начал расспрашивать о Цин-гэре. Сначала он зашел к старику Лю, но Цин-гэра там не оказалось. Затем он поднялся на гору и наконец нашел мастерскую лепешек, но не смог войти внутрь, а только стоял у входа, заглядывая внутрь.

Как раз в этот момент Лю Яоцин был в мастерской, проверяя лепешки. В последнее время спрос на лепешки рос, и ему приходилось приходить сюда несколько раз в день. Да и ларёк бабушки в уездном городе тоже расширился, и туда отправляли все больше лепешек.

Чжэцзы-гэ держал в руках миску, в которой лежали клубника, помидоры, огурцы и только что выкопанный из теплицы запеченный картофель, специально приготовленный для Лю Яоцина.

Нахмурившись, Лю Яоцин ткнул клубнику, взял одну ягоду и сунул ее в рот Чжэцзы-гэ, а сам покачал головой:

— Чжэцзы-гэ, я съел слишком много клубники, теперь смотреть на нее не хочется.

— Тогда съешь помидор, — Чжэцзы-гэ взял помидор и положил его в рот Лю Яоцину.

Этот помидор был особенным. Он не вырос большим, а оставался маленьким и красным. Его вкус отличался от обычных помидоров, он был сладким и самым вкусным. Чжэцзы-гэ, обнаружив этот особый помидор, каждый день собирал красные плоды и приносил их Лю Яоцину.

Глядя на миску с клубникой, помидорами и странным зеленым овощем, Чай Ци, который в

столице не смог бы получить их даже за большие деньги, увидел, как этот парень с презрением морщится. Он уже думал, как войти и устроить скандал, но вдруг увидел, как мужчина, держащий миску, резко повернул голову. Лицо Чжэцзы заставило Чай Ци опустить поднятую ногу.

Чай Ци когда-то видел очень красивую женщину, с которой мало кто из мужчин мог сравниться. Позже она вошла в императорский дворец, умерла при родах, оставив ребенка.

Увидев Чжэцзы, он сразу понял, что император послал его не для того, чтобы найти повод для ссоры, а совсем наоборот — чтобы тот сам нашел повод.

— Новенький? — Закончив проверку лепешек, Лю Яоцин сказал Сюань-гэру не спешить, так как сейчас лепешек хватало на продажу. Взяв за руку Чжэцзы-гэ, он вышел и увидел у входа человека, одетого просто, но высокого и внушительного.

С первого взгляда стало ясно, что это не торговец. Он больше походил на уездного начальника Ду, с той самой аристократической аурой, которую невозможно скрыть.

Неожиданно почувствовав себя неловко, Чай Ци потер нос и как можно мягче сказал:

— Я слышал, что в деревне Шангу есть хорошие вещи, и специально пришел посмотреть. Не могли бы вы показать мне...

Чжэцзы-гэ выглядел совершенно равнодушным, как будто видел перед собой не человека, а деревянный столб.

Лю Яоцин же улыбнулся:

— Хорошо, ты можешь сам пойти в деревню и попросить Пятого дядю Лю приютить тебя. А я потом приготовлю тебе что-нибудь поесть.

Парой слов он отправил Чай Ци, и тот не осмелился просить чего-то большего, например, остаться на горе. Смущенно он спустился в деревню, чтобы самому найти дом Пятого дядю Лю.

— Чжэцзы-гэ, я думаю, что у него непростая личность, — Лю Яоцин задумчиво погладил подбородок. — Но как бы там ни было, он не может быть выше императора. Когда огурцов станет больше, я отправлю туда немного.

— Хорошо, — улыбнулся Чжэцзы-гэ.

Чай Ци, проходя по деревне, видел клубнику, которую продавали в коробках по несколько ягод, и за которую умоляли, предлагая серебро, но не могли получить. А Лю Яоцин сразу же принес полную миску клубники.

Там были помидоры, несколько огурцов, даже два запеченных картофеля и кукурузные лепешки, ароматные и сладкие. Чай Ци съел все за один раз, но не насытился.

В конце Лю Яоцин послал Хань Да принести маленький кувшин вина «Нектар небожителей». Чай Ци был потрясен.

В столице вино «Нектар небожителей» и «Персиковый нектар» уже невозможно было найти, даже император почти все выпил, каждый день лишь смачивая слоновую палочку, чтобы попробовать вкус. А Лю Яоцин сразу принес целый кувшин.

Это было бесценное сокровище, и рука Чай Ци дрожала, когда он брал его.

— Неудивительно, что тот человек предпочел жить в деревне Шангу. Это просто райская жизнь, даже боги не живут так хорошо, — Чай Ци размышлял, не остаться ли здесь подольше. Вспоминая столичную жизнь, где каждый день приходилось идти на аудиенцию, бороться с чиновниками и решать проблемы императора, он понимал, что здесь было намного спокойнее и приятнее!

Накормив и напоив Чай Ци, Лю Яоцин больше не обращал на него внимания.

После Нового года наступила весна. Хотя было еще холодно, многие деревья уже начали выпускать почки, и дикая горная ягода тоже зашевелилась. Слава вина «Нектар небожителей» росла, и в некоторых местах его уже почти считали средством спасения. Многие заранее приготовили серебро, чтобы купить хотя бы один кувшин.

Кто не хотел бы жить дольше и оставаться здоровым? Даже император так думал.

Поэтому в этом году дикая горная ягода в деревне Шангу стала главной заботой. Лю Яоцин специально собрал всех, кто получил ягоды в прошлом году, на горе, чтобы объяснить, как ухаживать за ними.

<http://bllate.org/book/16688/1532108>